

Сов. Россия 1976, 21 авг.
 № 197

В СОВАВТОРСТВЕ С НАРОДОМ

ХУДОЖНИК, ВРЕМЯ, ЧЕЛОВЕК

МЕНЯ часто спрашивают: в чем моя актерская тема? Очень трудное занятие анализировать свое творчество. Но если уж спрашивают, я отвечаю: «Всю жизнь чувствую себя должником перед русской женщиной, не знаю, можно ли это назвать актерской темой. Бываю счастлива, когда мне удается раскрыть хотя бы одну новую грань неисчерпаемого образа женщины России».

Героинь моих нередко хвалят за народность, за их корневую сущность. Но актера, мне кажется, противостоит хвалить за то, что в нем воспитано жизнью. Я не копировала «столичность» девушек, с которыми встретила, приехав на учебу в Москву вскоре после войны. Да, откровенно говоря, в те годы и не гнались за «модным стилем», за стереотипом эмансипированной «женщины вообще», без всяких признаков индивидуальности. Жаль, что сегодня иные девушки, которые хотят стать актрисами, этого не понимают и губят свою неповторимость бездумной погоней за модным внешним оформлением и такими же «модными» мыслями. Главное в творчестве актера, как, впрочем, в творчестве любого художника, остаться верным своей природе и именно ее развивать.

Мои учителя во ВГИКе бережно охраняли, взращивали прежде всего то, что было заложено во мне в детстве. А прошло оно в станице Константиновской на Кубани. Мой педагог, прекрасная актриса, первоклассный мастер Ольга Ивановна Пыжова, хоть и вращалась на меня, что я растрати-

ваю творческую энергию на бесконечные рассказы о станице и ее людях, но явно одобряла привязанность к родным местам и желание создавать портреты земляков.

Нельзя приобрести народность искусственным путем. Это качество приходит от среды, в которой растешь, от самой русской природы и отношения к ней, от ранней привычки к труду, от вечерних песен, мелодики говора, который кажется тебе самым красивым и поэтичным на целом свете. До сих пор чувствую необходимость быть в родных местах чаще, впитывать все, что так дорого и близко мне с ранних лет. Многие киноэкспедиции фильмов, в которых я снималась, проходили на Дону или на Кубани, в сельских районах Черноземной зоны России. Однажды на съемках фильма «Возврата нет» на Дону знакомый журналист сказал мне:

— Ты подошла сейчас к женщинам и «растворилась» в толпе, отличить тебя от местных жителей невозможно...

«Что ж в том особенного?» — подумала я. Так и должно быть... Мир простых женщин я несу на экран. А если играла, скажем, провинциальную актрису Сурмилову в телевизионном фильме-водевиле «Лев Гурыч Синичкин», то и на нее смотрела глазами простой женщины: Сурмилова у меня купеческая примадонна, а не полусветская капризница. Первый же большой урок

дал мне фильм «Молодая гвардия». Снималась в нем еще студенткой, играла одну из героинь краснодонского комсомольского подполья Ульяну Громову. Меня хвалили за эту роль. Но мне самой что-то не нравилось в этой работе. Что именно, я не могла сформулировать, пока не прочитала в статье режиссера А. Трауберта, что моя Улья получила немного «иконической». С девичьим максимализмом я думала тогда, что не смею по-другому играть Улья, хотя какое-то время жила в ее семье, чувствовала живое дыхание скромной и доброй девушки, которой не чужды были озорство, открытая лиричность, молодая бесшабашность... Я преклонялась перед волей Ульяны Громовой, ее мужеством и подвигом. Для меня, девчонки военных лет, она была личностью недостижимой душевной целостности. И потому, наверное, образ получился слишком скульптурным, слишком строгим.

ПОЖАЛУЙ, понастоящему нащупала я свою творческую тему лишь в фильме «Чужая родня». В чем была радость воплощения характера Стешы? Строгая, домовитая, с сильными работающими руками, она привлекла меня трудными преобразованиями, которые про-

исходили в ее душе. Счастливое замужество оборачивается конфликтом, Степа оказывается в ситуации сложного выбора — между мужем, человеком передовых взглядов, и родителями — между двух несомненных психологий. Нелегко, но захватывающе интересно было проживать путь этой женщины.

Правда, в «родную стихию» на экране я попала еще раньше. Как-то на киностудии встретил меня режиссер Юрий Егоров, давний знакомый еще по ВГИКу, и попросил: «Нонна, выручи. Надень брезентовую робу и иди в павильон. Там установлена декорация шахты метро. Сядь и пей молоко из бутылки. Больше от тебя ничего не требуется». Я согласилась с удовольствием. Снималась одна из сцен будущего фильма «Добровольцы». Я взяла бутылку с молоком и во весь голос, фальшивя, хотя с музыкальным слухом у меня все в порядке, запела из «Кармен»: «У любви, как у птички, крылья...» Представьте, эта маленькая работа была замечена зрителями.

До сих пор не понимаю актеров, которые с неуважением относятся к эпизоду. Конечно, если нет актерской фантазии, эпизод — дело гиблое. Но если она есть, можно сделать

много. Разве живописная миниатюра менее ценна, чем большое полотно?..

Каждая встреча с женским образом для меня не только школа мастерства, но и школа жизни. Наверное, не будь эпизодических ролей в некоторых фильмах, не будь моего отношения к ним, я не смогла бы справиться с небольшой, но очень емкой ролью в фильме «Председатель». Позже, в фильме «Они сражались за Родину» по роману Шолохова, я встретила тоже с небольшой ролью казачки Натальи Степановны в обстоятельствах трагикомических и героических. Эта роль останется у меня в памяти навсегда, потому что она связана с незабываемым партнером — Василием Шукшиным и с творческим событием, далеко не обыденным. По замыслу режиссера Сергея Бондарчука наш диалог с Шукшиным снимался без монтажных перерывов, на протяжении 150 метров киноплёнки. Многого надо было вложить в этот эпизод, наполненный сложными психологическими переходами — от замкнутости до полушутливой перепалки и насыщенного драматизмом конфликта. По-шолоховски остро и стремительно Наталья Степановна от кажущейся комедийной зарисовки должна была подняться до образа женщины, за которым — боль и гордость целого народа: «Сколько ж можно отступать? Пора бы и упереться... Нет, неправы те актеры, ко-

торые считают, что лишь они — авторы своей роли, не испытывая при этом чувства благодарности партнерам. Я обязана многим Николаю Рыбникову, с которым снималась в «Чужой родне» и «Семье Ивановых», Василию Шукшину за фильм «Они сражались за Родину», Михаилу Ульянову и Ивану Лапикову за «Председателя», Владиславу Дворжецкому за картину «Возврата нет»... А в «Простой истории», где мне посчастливилось играть Сашу Потапову — ее преображение от лихой вдовушки военных лет до председателя колхоза, умеющей ответить за судьбы многих людей, незримо присутствовала рядом со мной моя мать, Ирина Петровна, тоже — председатель колхоза, одна из первых женщин-руководителей сельского коллектива на Кубани. И я всю жизнь буду благодарна талантливому сценаристу Б. Метальникову за то, что он угадал мою мечту и написал роль в этом фильме специально для меня...

Нет малого в актерском труде. Все в нем — большая ответственность перед нашим сегодняшним зрителем, потому что каждая роль — судьба человека, его характер. К ней мы готовимся всей своей биографией, каждым днем жизни. Не знаю, что труднее: играть роль или суметь остаться верной самой себе, не изменять принципам, которые в тебе воспитаны с юности, постоянно чувствовать естественную связь с народом и влиять в нем главного автора твоих работ?..

Нонна МОРДУКОВА,
 народная артистка СССР.